

варя глаголов эмоционального состояния. В качестве примера словарной статьи можно привести следующую:

Беспокоиться, несов., о ком, 惊慌, 不安, 担忧, 焦急
о чем. Испытывать волнение, тре-
вожное состояние (обычно в ожи-
дании опасности или чего-л. не-
известного).

*Мать беспокоилась о детях,
их здоровье.*

*母亲挂念孩子,
为他们的健康担忧.*

7. Перевод предложений с глаголами разных ЛСГ, и глаголами эмоционального состояния в частности на китайский язык представляет большие трудности, так как даже при достаточно хорошем владении китайским языком порой все же нелегко бывает найти в нем адекватные лексические эквиваленты многих русских глаголов.

Таким образом, сопоставительное изучение русской и китайской лексики позволит уточнить перевод русских глаголов на китайский язык, а двуязычный словарь глаголов однотипной семантики будет хорошим помощником переводчиков, китайских русистов, преподавателей и учащихся, изучающих русский язык как иностранный.

В. А. Чинова
Волгоград

СУБСТАНТИВАТЫ СРЕДНЕГО РОДА В РУССКОМ И ЧЕШКОМ ЯЗЫКАХ

Субстантиваты среднего рода и в русском, и в чешском языке представляют собой неоднородную категорию слов, внутри которой выделяется несколько структурно-семантических типов. Для обоих сопоставляемых языков характерно наличие субстантиватов с обобщенно-отвлеченным значением и субстантиватов, обозначающих предметы пищи и напитки. Только в русском языке представлены субстантиваты, обозначающие лечебные средства. Спецификой чешского языка является наличие субстантиватов, обозначающих виды платежей, доходов и расходов.

Субстантиваты с обобщенно-отвлеченным значением типа *добро* (*dobře*), объединяемые исследователями в одну классификационную группу, не имеют, однако, общего лексического значения, устанавливаемого для других субстантиватов через радо-видовые отношения между предметными понятиями, т. е. на основе общего родового наименования, как, напр., *лечебное средство*.

Особенностью данных субстантиватов является также их преимущественная мотивированность качественными прилагательными.

В речи такие субстантиваты выполняют две общие номинативные функции: наименование единичного предмета, проявляющегося только одним своим свойством, и наименование всех предметов, обладающих одним общим для них свойством, причем один и тот же субстантиват может выполнять обе эти функции.

Связь данных функций логически обусловлена: предмет, проявляющийся только одним своим свойством, на основании этого свойства включается в ряд других предметов, обладающих тем же свойством.

Субстантиваты с обобщенно-отвлеченным значением семантически соотносятся с двумя типами словосочетаний: мотивирующее прилагательное с местоимением *все* (*vš echno*) и мотивирующее прилагательное с местоимением *что-то* (нечто) — *něco* (*cosi*).

При употреблении данных субстантиватов в речи отмечаются случаи контекстуального ограничения объема значения: через перечисление предметов, обобщаемых соответствующим субстантиватом на основе одного общего признака, или с помощью описательных конструкций.

Указанные признаки позволяют считать субстантивацию качественных прилагательных в форме среднего рода закономерным проявлением одной из категориальных особенностей имени прилагательного на определенном этапе его развития, т. е. на этапе развития качественных значений. Эту особенность можно назвать интегрирующей функцией качественного прилагательного.

Субстантиваты среднего рода других структурно-семантических типов показывают более широкую мотивирующую базу, которую составляют относительные и качественные прилагательные. В чешском языке мотивирующая база расширена за счет притяжательных прилагательных. Часть чешских субстантиватов со значением «виды платежей» в синхронном аспекте является немотивированной, т. е. не имеет в системе современного чешского языка соответствующих прилагательных.

Субстантиваты, обозначающие предметы пищи, подразделяются на два типа:

- 1) видовые наименования к соответствующим родовым;
- 2) родовые наименования, не имеющие в рамках категории имени структурно и семантически соотносительных наименований с предметным значением; за рамками именной категории их можно рассматривать как видовые наименования к родовому «все».

Русские субстантиваты, обозначающие лекарственные средства, можно рассматривать как видовые наименования, соотносимые с сочетаниями «мотивирующее прилагательное + существительное *средство*».

Таким образом, вопрос об образовании анализируемых субстантивов не имеет однозначного решения. Здесь можно выделить три основных способа:

1. Эллиптическая субстантивация относительных прилагательных.
2. Образование по модели (при отсутствии мотивирующего).
3. Внеэллиптическая субстантивация как проявление интегрирующей функции качественных прилагательных.

Д. Ян

Франкфурт-на-Одере, ФРГ

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Устойчивые выражения, поговорки и пословицы являются давно известной проблемой для перевода с одного языка на другой. Общее происхождение и этническое взаимодействие индоевропейских народов способствовали сходству в реализации одинаковых образов, однако во фразеологии и паремиологии наблюдается и национальная специфика.

При переводе возникает проблема адекватности элементов текста, одним из путей решения которой являются изучение и сопоставление единиц не только литературного, но и разговорного стилей двух языков.

На материале несвободных сочетаний немецкого языка, связанных с водой, и их сопоставления с русскими параллелями проанализируем аспекты переводных соответствий и проблему адекватности.

В обоих языках выделяются тождественные выражения. Для обозначения безрезультатного, пустого действия немецкий язык использует фразеологизм *kein Wasserchen trüben können*, который полностью соответствует русскому *воды не замутить*. В других устойчивых сочетаниях мы наблюдаем различие в семантике компонентов (*Wasser in ein Sieb schöpfen* / *носить воду в решете*), однако в целом соблюдается семантическая и стилистическая адекватность.

В некоторых фразеологизмах обоих языков встречаются дополнительные или отсутствующие компоненты: *ein stilles Wasser sein* / *быть тише воды, ниже травы*; *mit Wässern gewaschen sein* / *пройти сквозь огонь, воду и медные трубы* и др.

Отмечаются фразеологизмы с дополнительной семантикой в одном из языков. Основное значение немецкого *bei Wasser und Brot sitzen* и русского *перебиваться с воды на хлеб* — *жить бедно, впроголодь*», однако в немецком языке имеется дополнительное значе-